

– Грамерси, – отвечал сэр Рейнольд, – за вашу доброту. Я скажу за братьев своих и за себя, что мы готовы сложить оружие и стать вашими пленниками, как только узнаем ваше имя. Ибо мы понимаем, что вы – не сэр Кэй.

– Это уж как знаете. А должны вы явиться с поклоном к госпоже Гвиневере, да смотрите будьте там на Троицын день и поручите себя ее власти и скажите, что вас послал к ней пленниками сэр Кэй. Они поклялись, что все так будет сделано, и сэр Ланселот поехал дальше, а братья стали помогать друг другу как могли.

13

Едет сэр Ланселот по густому лесу и видит, на лужайке под дубом остановились четверо рыцарей, все четверо – от Артурова двора. Один был сэр Саграмур Желанный, и с ним сэр Эктор Краинный, и сэр Гавейн, и сэр Ивейн. И с первого же взгляда на него эти рыцари подумали по его доспехам, что это – сэр Кэй.

– Вот что, – говорит сэр Саграмур, – клянусь, я поскачу за сэром Кэем и испытаю, каков он в бою. – И, взяв копьё, пустился вслед за сэром Ланселотом. Заметил сэр Ланселот погоню и признал сразу же сэра Саграмура, он направил на него свое копьё и ударил с такой силою, что и всадниками коня сшиб наземь. – Взгляните-ка, сэры, – сказал сэр Эктор, – видите, что за удар это был? Сдается мне, этот рыцарь куда посильнее, чем сэр Кэй. Сейчас посмотрите, как я с ним управлюсь. И вот подхватил сэр Эктор копьё и помчался галопом на сэра Ланселота. Но сэр Ланселот пробил ему щит и в плечо его поразил, так что рухнули наземь и конь и всадник. А у него даже копьё осталось цело. – Клянусь Богом, – промолвил сэр Ивейн, – этот рыцарь силен и могуч. Уж конечно, он убил нашего сэра Кэя. И вижу я по великой его силе, что нелегко будет с ним сражаться.

С тем подхватил сэр Ивейн копьё и поскакал на сэра Ланселота. А сэр Ланселот сразу его признал, пустил ему навстречу своего коня вскачь по равнине и нанес ему такой удар, что тот упал оглушенный и долго не мог понять, где он и что с ним.

– Ну что ж, вижу я, – говорит тогда сэр Гавейн, – что придется мне вступить в бой с этим рыцарем. И он навесил на себя щит, взял в руку доброе копьё и пустил коня во весь опор прямо на сэра Ланселота. Сшиблись они и ударили один другого прямо в середину щита. Но копьё сэра Гавейна при этом сломалось, а сэр Ланселот налетел на него с такой силой, что конь под тем перекувырнулся, и было сэру Гавейну заботы высвободиться из седла. А сэр Ланселот отъехал на шаг, засмеялся и говорит: – Да пошлет Господь радостей тому, кто смастерил это копьё, лучшего копьё не держал я в руках. Четверо же рыцарей вместе сошлись, стали друг другу помогать и так между собой говорили:

– Что скажете вы на это? – спрашивает сэр Гавейн. – Ведь сейчас в бою он одним копьём нас четверых уложил.

– Предоставим его дьяволу, – отвечают остальные, – очень уж он крепок и могуч. – Это верно вы говорите, что он крепок и могуч, – сказал сэр Гавейн. – И готов я голову положить, что это сэр Ланселот.

Я узнаю его по посадке.

– Пусть едет своей дорогой, – сказал сэр Ивейн. – А когда мы встретимся при дворе, тогда и узнаем.

И было им заботы ловить своих коней.

14

А теперь мы их оставим и поведем речь о сэре Ланселоте, который едет все дальше по темному лесу. Долго он так ехал, вдруг видит, черная гончая сука бежит, принюхивается, точно по следу раненого оленя. Поскакал он за нею и вот уже видит, что тянется по земле широкий кровавый след. Поскакал сэр Ланселот скорее, а собака на него озирается, свернула на большое болото, но сэр Ланселот от нее не отстает.

Наконец завиделся впереди старый замок, – и прямо туда бежит собака по ветхому мосту. Но сэр Ланселот вслед за ней вступил на мост, переехал в замок и очутился в просторной зале. А там посреди лежит мертвый рыцарь, собою прекрасный, и собака к нему бросилась и лижет его раны.

Вдруг выходит туда дама, плача и ломая руки, и так к нему обращается: